

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

**Испытание в искусствах
воспитанников и
воспитанниц школы
Императорского
Московского театра**

«Ежегодно делаются испытания театральных школ в Москве и в Петербурге. Сии так называемые экзамены, как и все вообще, не достигают цели и не отвечают даже своему названию. Прежде всего надобно определить назначение театральных школ. Если оно состоит в доставлении театрам фигурантов и фигуранток, изредка солистов и никогда актеров или актрис *образованных*, то мы согласимся, что школы свое назначение исполняли и исполняют...»

Сергей Тимофеевич Аксаков
Испытание в искусствах
воспитанников и
воспитанниц школы
Императорского
Московского театра

Ежегодно делаются испытания театральных школ в Москве и в Петербурге. Сии так называемые экзамены, как и все вообще, не достигают цели и не отвечают даже своему названию. Прежде всего надобно определить назначение театральных школ. Если оно состоит в доставлении театрам фигурантов и фигуранток, изредка солистов и никогда актеров или актрис *образованных*, то мы согласимся, что школы свое назначение исполняли и исполняют. Нам могут возразить, что публика видела на сцене артистов с дарованиями и даже с большим талантом, вышедших из школы... Это правда; но много ли их было? Образованы ли их способности и развиты ли дарования ученьем?.. Одним словом, грамотны ли они были? Бог давал их нам (и то уж давно), а школы в этом столько же виноваты, как Холмогоры в рождении Ломоносова. При теперешнем начальстве московской дирекции публика имеет все причины надеяться и все право ожидать, что оно, обратив внимание на ученье, даст другое направление школам – приличнее и полезнее прежнего. Из сотни *избранных* воспитанников и

воспитанниц неужели все обижены от бога, неужели русский народ так беден дарованиями? Нет, вся тайна состоит в том, чтоб каждого поставить на свое место...

Испытание началось хором Россини (верхний певческий класс г. Эрколани) и дуэтом из оперы «Ilda d'Avent», пропетым девицами Куликовой и Виноградовой; потом воспитанник Петров пел арию из оперы «Невеста» (последний принадлежит к нижнему певческому классу г. Наумова). Здесь можем только заметить, что Виноградова имеет прекрасный, сильный и одушевленный голос, на котором, вероятно, дирекция основывает свои надежды для оперы: в последнюю зиму мы заметили в Виноградовой способности сделаться со временем не только певицею, но и актрисою; Куликова, кажется, лучше знает музыку, но ее поприщем должна быть комедия, а не опера. Засим следовал танцевальный класс; воспитанники Карпаков, Карасев и Самарин-бис, воспитанницы Санковская-бис, Сони́на, Литавкина, Михайлова-бис, Опалихина, две Негины, Самарина-бис, Акимова, Полетаева, Оттаво и Алексеева танцевали разные па – и

прекрасно! Соло, сочинения Эрколани, очень хорошо играл на виолончели ученик г. Марку, воспитанник Куликов: мы надеемся, что он со временем сделается артистом, достойным своего учителя. Скрипичный класс г. Мазанова отличился: воспитанник Щепин прекрасно играл *попурри* из тем А. Н. Верстовского, а Гурьянов и Поляков – концертант своего сочинения. Все любители и знатоки музыки слушали их с большим удовольствием, отдавая полную справедливость исполнению и сочинению концертанта; многие заметили, что для полного успеха недоставало только нашим музыкантам – иностранных фамилий. Потом был разыгран водевиль в одном действии «Новая шалость, или Театральное сражение». Выбор пьесы, назначение ролей и самая постановка показались нам не совсем удачными. Для чего школа разыгрывает пьесу? Вероятно, не для того, чтоб показать множество личик воспитанниц и воспитанников, а для того, чтоб в исполнении ролей, по способностям, розданных, видеть род и меру дарований маленьких актеров, определить будущее их назначение и ободрить вниманием

и похвалю избранных зрителей. «Новой Шалостью» этого сделать было нельзя; водевиль самый вздорный и пустой: не в чем было показать ничьих способностей! Прошла пора, когда за переводы таких пустяков *ставили* в первые драматические писатели, прошла пора смотреть эти пустяки! Хоры были хорошо слажены и живо исполнены. Можем похвалить воспитанницу Григоровичеву в роли Кого, старой арендаторши,[1] и Алексееву в роли Виктора, одного из мальчиков-офицеров; последняя очень много обещает; Самарин мл., кажется, не без таланта, но роль Алина, имгранная, требует живости, веселости, резвости, которых именно он не имеет; напротив, мы заметили в глазах его выражение унылой чувствительности; Лидину мы все равно что не слышали: она говорила два слова; Куликова только пела в дуэте, Виноградова также... Это жаль! способности сих последних известны: зрители желали бы видеть их успехи. Пусть школа поставила бы новые, трудные пиесы; пусть они были бы разыграны в целом нехорошо (детям нельзя хорошо представлять людей взрослых); но зато началь-

ство и зрители видели бы ход, успехи дарованных воспитанников и будущие надежды. Из виолончельного класса г. Марку мы слышали еще воспитанника Наврозова: он довольно хорошо разыграл концертино Ромберга, но, кажется, Куликов сыграл бы его гораздо сильнее. В заключение испытания был дан известный пантомимный балет в одном действии «Пажи герцога Вандомского», поставленный в школе из маленьких воспитанников и воспитанниц г-жою Гюлень: это был настоящий экзамен танцев! Должно отдать полную справедливость г-же Гюлень: она не только превосходная танцовщица, но и учительница! В балете обратили на себя общее внимание: Санковская мл., две Миняевы, Филлис, Тукмакова, Иванова и Шван; последнего, кроме искусства в танцах, заметили мы по живости его особенной физиономии, которая как будто обещает в нем комического актера.

Нечего сказать, танцы в Москве отлично хороши! Заметим только, что надобно обращать внимание не на одни ноги; не одна трудность и чистота в отделке разных мудреных па нравится на сцене, но грациозность

всего бюста, особенно рук, выражение лица должно соответствовать выражению танца. Признаемся откровенно, мы не любим этих трудных, мудреных, вычурных па! Танец, например, должен выражать восхищение, а лицо искажается от напряжения сил и грудь колышется от усталости: Зефир или Флора готовы задохнуться!.. Неужели это приятное зрелище? И как тяжелы, как вредны для здоровья такие танцы! Кого употребляют в них с малых лет, те никогда уже не могут быть актрисами или актерами: от танцев страдает грудь, повреждается орган, и, вероятно, они немало погубили у нас истинных талантов для сцены словесной. К этому должно прибавить, что вкус публики к балетам прошел; да и как любить их? Содержания почти никакого – и одни бесконечные танцы: высокие искусства мимики и пантомимы у нас не существуют. Сделаем еще одно замечание, что воспитанницы слишком скоро говорят и имеют какое-то неприятное, жеманное произношение. Вместо *e*, выговаривают *и*; мы уже давно и много раз замечали это и заключим искренним желанием, чтоб образование ног не ме-

шало образованию голов и чтоб в школе был открыт класс искусства чтения, которое должно быть основанием театрального учения.

Примечания

1

Карикатурные роли вредны для детей, начинающих играть: они убивают самообразность дарования.

[^^^]